

Лидер группы вошёл в сопровождении Инь Хао, Су Цина и ещё двух популярных молодых господ. Все четверо кивнули, и Сюй Шаоинь достал из сумки несколько купюр номиналом в сто юаней, бросив их старшему по смене. Когда тот, улыбаясь, удалился, Су Цин и Инь Хао подошли к Сюй Шаоиню и Сун Чэнцзэ, усевшись рядом. Остальные двое тоже не впервые обслуживали этих влиятельных молодых господ и, приняв самые изысканные позы, последовали за ними. В их глазах эти молодые господа были словно усыпанные бриллиантами холостяки высшего класса, из зубов которых могла упасть крошка, достаточная для того, чтобы обеспечить им безбедное существование на долгое время.

— Как это ты?

Увидев, кто сидит рядом, Сюй Шаоинь недовольно нахмурился. Вид этого человека сразу же навеял воспоминания о проклятом Фэн Сюане. Почему Хай Юань прислал именно его?

— Сюй Шао...

Очевидное пренебрежение было заметно даже дураку. Су Цин мгновенно покраснел, изобразив жалкий вид и глядя на него с обиженным выражением. Сюй Шаоинь почувствовал раздражение и уже собирался его прогнать, но Сун Чэнцзэ внезапно заговорил:

— Хай Юань действительно постарался, прислав твоего старого знакомого. Честно говоря, этот парень, хоть и не слишком умен и немного мелочен, выглядит довольно симпатично, не хуже Фэн Сюаня. Может, подумаешь о том, чтобы взять его с собой и снова содержать?

Обычно они не вмешивались в дела друг друга, но сейчас Сюй Шаоинь и Лэй Тин были в ссоре. Если бы Шаоинь снова взял Су Цина под своё крыло, это могло бы косвенно показать Лэй Тину, что тот день был просто вспышкой гнева, а на самом деле он всё ещё любит Су Цина. Таким образом, они могли бы найти способ помирить их. Лэй Тин наконец вернулся, и он не хотел, чтобы они из-за такой ерунды разрушили свою дружбу.

— Я считаю, стоит. Су Цин, почему бы тебе не налить Сюй Шао вина и не поблагодарить его за его доброту?

Цзян Вэньтао, казалось, тоже понял намерения Сун Чэнцзэ и, обняв молодого господина рядом, поддержал его. Гао Сяосинь с презрением скривил губы, не желая вмешиваться, и продолжил играть с тем, кто сидел рядом. Пусть они делают, что хотят, он больше не хотел ввязываться в эти глупости.

Возможно, из-за того, что он родился в интеллигентной семье, Гао Сяосинь ненавидел поступки Сюй Шаоиня больше, чем кто-либо другой, и в ближайшее время не мог заставить себя простить его.

Инь Хао, сидевший рядом с Сун Чэнцзэ, тоже знал предысторию. Более того, он знал, что Фэн Сюань и Хай, кажется, что-то замыслили против Су Цина. Когда он узнал, что Су Цин должен был «выйти в свет» с ним, он начал беспокоиться. Конечно, он не беспокоился о том, что с Су Цином что-то случится. После того как он узнал, как тот поступил с Фэн Сюанем, он полностью потерял к нему симпатию. Он боялся за Хай и Фэн Сюаня. Если всё действительно окажется так, как он предполагает, и это выйдет наружу...

— Сюй Шао, это ваш любимый виски. Давайте выпьем. Я знаю, что раньше я был глуп, но теперь я обещаю быть послушным и больше никогда не злить вас. Вы простите меня, пожалуйста?

Сдерживая унижение и стыд, Су Цин дрожащими руками налил виски в бокалы и протянул один из них Сюй Шаоину, а другой взял себе. Перед молчанием Сюй Шаоина он, конечно, боялся, но постоянно твердил себе, что если он вернётся к нему, получит его сперму и родит сына, то его счастливые дни наступят.

Сюй Шаоинь был слишком умен, чтобы не заметить наивных уловок Су Цина. Даже если тот старательно скрывал свои намерения, он сразу увидел в его глазах желание и амбиции. Однако, как бы он ни был умен, он никогда не подумал бы, что тот задумал что-то с его ребёнком. Полагая, что Су Цин просто хочет вернуться к нему, и учитывая намеки друзей, Сюй Шаоинь с улыбкой принял бокал.

— Одной рюмки недостаточно, чтобы я тебя простил. Неужели я так легко поддаюсь на уговоры?

Сделав глоток, Сюй Шаоинь полузакрыв глаза и откинулся назад. На его красивом лице не осталось и следа прежней мрачности, он выглядел как типичный распущенный плейбой.

— Если Сюй Шао простит меня, я готов на всё.

Проведя столько времени в этом мире, Су Цин давно научился ловить момент. Смущенно поставив бокал, он мягко прижался к Сюй Шаоину, его рука случайно оказалась на его промежности.

— О? Правда?

В его глазах мелькнуло пренебрежение, но он не дал ему шанса проявиться. Подняв бровь, Сюй Шаоинь обнял его. Су Цин, покраснев, прижался к его груди, а его рука с промежности переместилась на талию, мягко обнимая его, словно покорный и послушный ребёнок.

Увидев это, Сун Чэнцзэ и Цзян Вэньтао одновременно выдохнули и, наконец, перестали смотреть на них, сосредоточив внимание на тех, кто был рядом. Развратная и порочная ночь официально началась.

— Что? Кажется, ты очень заботишься о них? Боишься, что Шаоинь обидит твоего подопечного?

Только сейчас Сун Чэнцзэ заметил, что с Инь Хао что-то не так. Проследив за его взглядом, он увидел, что Сюй Шаоинь и Су Цин уже полностью погрузились в процесс, и, улыбнувшись, посмотрел на него.

После того дня он нашёл возможность расспросить людей из «Звёздного зала». Насколько он знал, Инь Хао был самым популярным молодым господином до появления Фэн Сюаня, но он совсем не походил на других, которые пользовались своим положением. Напротив, он заботился о других, часто передавая своих клиентов коллегам, помогая тем заступаться и выпивать за них, а также вмешиваясь, когда кого-то обижали. Его поведение полностью изменило его представление о людях из этого мира, и ему всё больше хотелось узнать, что же это за человек.

— Хм? Нет, я просто о чём-то думал. Извините, я выпью в наказание, только, пожалуйста, не сердитесь на меня, Чжэ Шао.

Очнувшись, Инь Хао улыбнулся и выпил бокал залпом. Сун Чэнцзэ недовольно нахмурился. Он всё ещё боится его?

— Чжэ Шао, хотите поиграть или спеть?

Чувствуя себя неловко под его взглядом, Инь Хао старался выглядеть спокойным. Небеса знают, что его ладони, держащие бокал, уже полностью вспотели. После того дня он всегда боялся его и не мог вести себя так же уверенно, как с другими клиентами.

— Я хочу поиграть в это...

— Ммм...

Не закончив фразу, Сун Чэнцзэ схватил его за воротник и резко притянул к себе. Его соблазнительные губы грубо прижались к его алым губам. Инь Хао, испугавшись, попытался оттолкнуть его, но тот силой схватил его руки и завёл за спину.

— Нет... а...

В тот момент, когда он открыл рот, чтобы отказаться, скользкий язык воспользовался возможностью и насильно вторгся в его рот. Инь Хао чуть не заплакал от страха, но Сун Чэнцзэ, почувствовав сладость его рта, одной рукой поднял его подбородок, заставляя принять его настойчивое вторжение. Его широкий язык прошёлся по рядам ровных зубов, захватывая его язык и вытягивая его наружу, смакуя его, меняя угол и кусая его соблазнительные губы.

— Ммм...

Что касается техники поцелуя, Сун Чэнцзэ, несомненно, был лучшим. Первоначальный страх постепенно исчез, и сопротивление ослабло. В конце концов, Инь Хао даже начал активно двигать языком, отвечая на его действия. Они, игнорируя остальных в комнате, горячо целовались, а слюна, которую он не успевал проглотить, стекала по его острому подбородку, оставляя влажный след.

— Ха-ха... Сегодня вечером ты пойдёшь со мной.

Через несколько минут Сун Чэнцзэ наконец отпустил его уже покрасневшие губы и, вместо этого, соблазнительно укусил его круглую мочку уха, крепко обнимая его за талию.

— Я...

Вернувшись в реальность, его страх перед ним тоже вернулся. Инь Хао инстинктивно хотел отказаться, но, повернув голову, он внезапно встретился с его тёмными глазами, полными желания и власти. Слова отказа застряли в горле. Он не спрашивал его мнения, а уже принял решение, не оставив ему шанса отказаться.

— Я вспомнил, в прошлом году, когда ты только начал работать, это я был твоим первым, верно? Не волнуйся, сегодня вечером я буду так же нежен, как тогда.

<http://bllate.org/book/16555/1510157>